

— Сяо Ань! — Раздавшийся за спиной знакомый окрик заставил Линь Цзыаня вздрогнуть. Он поспешно развернулся и вытянулся в струнку. С виноватым видом опустив голову, он напоминал ребенка, которого поймали на проделке, и не смел поднять глаз на пришедшего.

Когда к ним приблизилась статная фигура знатной дамы, Е Чэнмин тут же спрятал нежную улыбку и поднялся.

Заметив жалкий вид Линь Цзыаня, который словно ждал неминуемой взбучки, Е Чэнмин слегка нахмурился, но к моменту, когда женщина подошла вплотную, он уже принял свой обычный вид сдержанного и вежливого молодого человека.

— Матушка.

Е Чэнмин шагнул вперед, ненавязчиво прикрывая собой Линь Цзыаня. Он поклонился женщине с почтением, за которым, однако, не чувствовалось близости.

Е Чэнмина с малых лет отправили в старое поместье Е на воспитание к бабушке с дедушкой, и он вернулся к родителям только когда пошел в школу.

Но и тогда он днем учился, после школы занимался с репетиторами, а на каникулах уезжал к деду. Родители же вечно пропадали на светских раутах и деловых встречах. У них просто не было времени на выстраивание глубоких отношений с сыном.

Поэтому Е Чэнмин не был по-настоящему близок ни с отцом, ни с матерью.

С Линь Цзыанем всё было иначе. Когда он не гостил у дедушки Линя, то всегда находился в особняке Е. На деловые мероприятия его не брали, что давало ему массу времени для общения с Е Чэнмином.

Именно поэтому между братьями установилась такая крепкая связь.

Родители, разумеется, были только рады тому, что будущий наследник так ладит с младшим сыном, который всегда был при них.

Однако теперь, когда выяснилось, что старший сын им не родной, ситуация осложнилась. Они столько лет растили из него преемника, что просто выгнать его было бы невыгодно и позорно в глазах общества.

Но и продолжать относиться к нему как к родному мать Е не могла – за отца сказать было трудно, но она внутренне сопротивлялась.

Как ни крути, Е Чэнмин занял место ее настоящего сына и пользовался всеми благами, которые должны были принадлежать ему.

Как мать, она никогда бы не смогла смотреть на Е Чэнмина с теплотой.

Линь Шувань считала, что и так проявляет максимум благородства, игнорируя Е Чэнмина из уважения к старейшине Е.

Поэтому на приветствие Е Чэнмина она лишь сухо хмыкнула и, пройдя мимо него, направилась напрямик к Линь Цзыаню.

Перед младшим сыном Линь Шувань преобразилась: ее суровость мгновенно испарилась, взгляд потеплел, а в голосе послышался напускной укор:

— Что же это, не виделись всего пару часов, а ты уже маму не зовешь?

Услышав это, Линь Цзыань тут же поднял голову и, заискивающе улыбнувшись, подскочил к ней. Он обхватил ее за руку и легонько покачал:

— Мамочка~

Линь Шувань улынулась и приподняла бровь:

— Чем ты тут занят? Где твой брат?

— Да ничем особым~ - Линь Цзыань включил дурачка и указал на Е Чэнмина:

— Так вот же мой брат, здесь он!

Линь Шувань даже не взглянула в сторону Е Чэнмина. Она потащила Линь Цзыаня к дому, ворча на ходу:

— Я говорю о твоём брате Синхуне. Утром обещал: заскочит в школу забрать вещи и сразу назад. И что в итоге? Он даже не успел к моменту своего официального представления гостям! Совершенно непозволительно!

— А ну признавайся честно, опять с этим парнем из семьи Хэ где-то пропадал? — Она нахмурилась, делая вид, что недовольна.

— Нет! Брат Сюянь на работе, когда ему со мной развлекаться! Мам, честное слово, ты должна мне верить! — Линь Цзыань говорил так искренне, что готов был поклясться чем угодно.

Договорив, он внезапно осознал, что слово «родная мама» сейчас звучит не слишком тактично по отношению к Е Чэнмину.

Он с досадой прикусил губу и украдкой покосился на Е Чэнмина. Увидев, что тот сохраняет спокойствие, будто и не слышал ничего, Линь Цзыань немного успокоился.

Конечно, Е Чэнмин всё слышал, но он верил, что брат сказал это не со зла.

Заметив, как Линь Цзыань тайком проверяет его реакцию, Е Чэнмин понимающе улыбнулся про себя, но быстро вернул лицу беспристрастное выражение.

Линь Шувань вообще не брала Е Чэнмина в расчет и уж тем более не думала о том, ранят ли его слова младшего сына.

Она лишь подозрительно прищурилась, глядя на Линь Цзыаня:

— Точно нет?

Тот закивал:

— Точно-преточно!

Линь Шувань с улыбкой похлопала его по руке:

— Хорошо, верю.

Она всегда так обходилась с младшим сыном: грозила пальцем, но быстро прощала.

— Мама лучшая, спасибо, мам~ – весело отозвался Линь Цзыань.

— Рада, что ты это понимаешь, — улыбнулась Линь Шувань и добавила:

— Когда увидишь брата, скажи ему что-нибудь приятное. Он столько лет прожил вдали, мы перед ним в долгу. Мне его жаль, но тебя я всё равно люблю больше всех. Милое сокровище, не заставляй маму лишний раз волноваться, ладно?

Линь Цзыань надулся.

Раз она так ставит вопрос, что ему остается делать?

— Ой, ну хватит! Просил же не называть меня «милым сокровищем», мне уже девятнадцать! — Пробурчал он.

Линь Шувань засмеялась:

— Будь тебе хоть девяносто девять, ты всё равно останешься моим сокровищем!

— Тогда зови так только когда мы одни! При людях – ни-ни! — Продолжал торговаться он.

— Хорошо-хорошо, наш Сяо Ань вырос и больше не хочет быть малышом~

— Ну ма-а-ам!

Мать и сын шли, перешучиваясь, а Е Чэнмин молча следовал за ними в нескольких шагах.

Но каждый раз, когда он поднимал глаза на смеющегося Линь Цзыаня, в его взгляде тоже проскальзывала тень улыбки.

<http://bllate.org/book/18114/1736172>